

УДК 81'255.2

ББК 81.07

М 15

Макарова Л.С.

Доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: makaar@mail.ru

**Взаимодействие культур и проблема интертекстуальности
в художественном переводе
(Рецензирована)**

Аннотация:

Предлагается трактовка перевода как сферы материализации межкультурных расхождений и актуализации потенциала лингвокультурного взаимодействия. Рассматриваются проблемы, связанные с учетом особенностей художественного перевода и специфики исходной и принимающей культур. Раскрываются вопросы гомогенности и гетерогенности культурной составляющей вербально-художественной информации с позиций перевода. Особое внимание уделяется феномену интертекстуальности, одним из проявлений которого является использование переводчиком на сознательной (или подсознательной) основе прецедентных текстов принимающей культуры при выборе переводческого решения. Обосновывается эффективность понятия «пространство перевода», перевод трактуется как переходная («транзитная») зона, объединяющая языки и культуры. Показаны конкретные примеры культурно обусловленных несовпадений содержания художественных образов в оригинале и переводе, связанных с имплицитным аспектом информации и коннотациями. Используется методика сравнительно-сопоставительного переводоведческого анализа текстов оригинала и перевода. Доказывается, что преобразования текста в художественном переводе связаны не только с неизбежными интерлингвокультурными расхождениями, но и с ориентацией переводчика на прецедентные тексты принимающей культуры. Делается важный для практики художественного перевода вывод о том, воссоздание переводчиком глубинных черт поэтики оригинала зависит, в том числе, и от его компетентности в сфере культуры и от глубоких познаний в родной литературе.

Ключевые слова:

Переводческое пространство, межкультурное взаимодействие, художественный текст, гомогенность, гетерогенность, гармонизация смыслов.

Makarova L.S.

Doctor of Philology, Professor of French Philology Department, Adyghe State University, e-mail: makaar@mail.ru

**Interaction of cultures and problem of intertextuality
in a literary translation**

Abstract:

We propose to interpret the translation as a sphere of a materialization of cross-cultural divergences and actualization of the potential of lingual cultural interaction. The problems

related to taking into account features of a literary translation and specifics of the initial and accepting cultures are examined. Questions of homogeneity and heterogeneity of a cultural component of verbal artistic information from translation position are disclosed. Special attention is paid to an intertextuality phenomenon, one of the manifestations of which is the use by the translator, on conscious (or subconscious) basis, of case texts of the accepting culture at a choice of the translation decision. Efficiency of the concept «translation space» is substantiated. The translation is treated as the transitional («transit») zone uniting languages and cultures. Specific examples of culturally caused discrepancies of the content of artistic images in the original work and in the translation connected with implicit aspect of information and connotations are shown. The technique of the comparative translation analysis of texts of the original and translation is used. It is proved that transformations of the text in a literary translation are connected not only with inevitable interlingual and cultural divergences, but also with orientation of the translator to case texts of the accepting culture. The conclusion, important for practice of a literary translation, is drawn that the reconstruction by the translator of deep lines of poetics of the original work depends also on his competence in the sphere of culture and on profound knowledge of native literature.

Keywords:

Translation space, cross-cultural interaction, literary text, homogeneity, heterogeneity, harmonization of meanings.

В настоящее время в переводоведении прочно утвердилось представление о переводе как процессе транспонирования смысла из одного социокультурного пространства в другое. Концепция переводческого пространства как формы бытия межъязыкового и межкультурного взаимодействия внесла существенный вклад в культурологически обусловленную теорию перевода (см. об этом: [1]). Необходимость взаимодействия культур, трудности преодоления культурных различий – аксиома перевода.

Элоиз Тома-Камбони справедливо утверждает, что в основе переводческого процесса лежит осознание так называемой «дружости». При этом «дружость» проявляется не только в принципиальном отсутствии изоморфизма между языками и культурами, но и в имплицитном аспекте информации, смысловых коннотациях и подтексте [2].

Яркой иллюстрацией приблизительности, «недосказанности» перевода могут послужить следующие примеры передачи названий литературных произведений: «Дачники» М.Горького – «*Les estivants*», «Нахлебник» И.Тургенева

– «*Pique-assiette*», «Чернорабочий и белоручка» Н. Некрасова – «*Le manoeuvre et le fainéant*», «Пересолил» А.Чехова – «*Fort de café*», «Даешь сердце!» В.Шукшина – «*Haut, les coeurs!*», «Барыни» Н.Берберовой – «*Les dames de Saint-Petersbourg*» и т.д. В переводе приведенные названия утрачивают свою символичность, в которой обобщено восприятие действительности, типичное для русскоязычного этноса. Очевидно, что русское слово *дачники* более емкое и колоритное, нежели генерализующее понятие «отдыхающие», или «курортники» («*Les estivants*»). Смысловые компоненты «хлеб» и «соль» («*Нахлебник*», «*Пересолил*») относятся к неотъемлемым элементами русской культуры (ср.: *жить на хлебах у кого-то, не один пуд соли съесть* и т.д.), в отличие от «кофе», характерного для западной культуры («*Пересолил*» А.Чехова – «*Fort de café*»). Антитеза *чернорабочий и белоручка* гораздо экспрессивнее выражения *подсобный рабочий и лентяй* («*Le manoeuvre et le fainéant*»). Несмотря на некоторую культурную гетерогенность понятий оригинала и перевода, они сохраняют концептуальную общ-

ность и образный гомоморфизм, обеспечивающий пертинентность выражаемого смысла в культурном пространстве переводящего языка. Однако перевод ослабляет интегрированность этих знаковых «заголовочных формул» в единое образное целое семиосферы произведения.

Перевод художественного текста, находящийся на пересечении языка, литературы и культуры (в самом широком смысле этого понятия), – идеальная сфера для наблюдения межкультурного взаимодействия. Он позволяет осознать своеобразие иной культуры, выявить ее сопротивление попыткам «инокультурации» и предложить возможные способы разрешения возникающего конфликта между формой и содержанием. Ведь перевод не просто актуализирует различия между культурами, которые, вне перевода, могут нивелироваться в межъязыковой и межкультурной коммуникации, но и находит решения для межкультурной адаптации вербального содержания. Поэтому перевод можно рассматривать как переходную («транзитную») зону, объединяющую языки и культуры. Именно в переводе материализуются различия между языками и культурами и – что особенно важно – потенциал взаимодействия между ними.

В этой связи возрастает важность изучения и систематизации как самих расхождений между лингвокультурами, так и предлагаемых переводческих решений. Исследования в этом направлении остаются актуальными в современном переводе, которое стремится вывить типологически общее в разнообразных проявлениях переводческой стратегии.

В центре внимания данного исследования оказалась проблема интертекстуальности, которая имеет непосредственное отношение к взаимодействию культур в художественном переводе – перевод всегда связан с культурным универсумом. Широко известно мнение Жерара Женетта, который представляет литературу как постоянную отсылку к прецедентным

текстам и развивает получившую широкое распространение идею транстекстуальности (или гипертекстуальности) [3].

Эта идея особенно важна в художественном переводе, потому что текст становится *другим* не только в силу неизбежных интерлингвистических расхождений, но в результате ориентации переводчика на прецедентные тексты и на лингвоэстетические предпочтения принимающей культуры. Подобные трансформации также можно считать культурологически обусловленными, поскольку в них воплощается взаимодействие исходной и принимающей культур.

Перевод не может не испытывать влияние принимающей культуры, и переводчики (сознательно или подсознательно) ориентируются на прецедентные образцы родной для них художественной культуры, как в следующем переводе «Осенней песни» («Chanson d'automne») Поля Верлена:

*Les sanglots longs/Des violons/
De l'automne/Blessent mon coeur/D'une
langueur/Monotone – Издалека/ Льется
тоска/ Скрипки осенней/ – И, не дыша,
Стынет душа/ В оцепененье* (перевод – А. Гелескул).

Сравните со строками из известного стихотворения А. Блока [4]: *Приближается звук. И покорна щемящему звуку/ Молодеет душа/ И во сне прижимаю к губам твою прежнюю руку/ Не дыша.*

Приводя данным пример, мы далеки от утверждения, что перевод основан на компилятивном подражании, но нельзя не заметить влияния стиха великого русского поэта на форму поэмы Поля Верлена в русском переводе.

Влияние прецедентных литературных образцов принимающей культуры можно обнаружить и в следующих переводах: *Sur la mousse des nuages* (L. Aragon) – *На белой кипени туч* (ср. у А. Ахматовой: «Журавль у ветхого колодца/ Над ним, как кипень, облака»); *Et les saisons fournir leurs oiseaux et leur miel* (R. Desnos) – *И*

было пенье птиц и золотистый мёд (ср. у О.Мандельштама: «*Золотистого мёда струя из бутылки текла*») [5].

Для художественного перевода характерен имитативно-импровизационный тип творческого воспроизведения информации оригинала. Эта идея находит подтверждение и в высказываниях практикующих переводчиков, которые подчеркивают важность изучения прецедентных текстов русской литературы в качестве образцов художественного слова. Замечательный русский переводчик Н.Любимов много писал о том, что глубокое знание родной литературы служит ориентиром, «точкой опоры» при переводе художественных произведений [6].

Интертекстуальность находит своё воплощение, прежде всего, на лексическом уровне организации художественного текста. Одним из ярких проявлений интертекстуальности при переводе с западноевропейских языков на русский является насыщение перевода поэтизмами, ср.: *Pour l'enfant amoureux de cartes et d'estampes* (Ch.Baudelaire) – Для **отрока** в ночи глядящего **эстампы**; *Les vents de l'Océan...* (G.Appolinaire) – Дул океанский **ветр...**; *Amères, nos lèvres de vivants le furent-elles jamais?* (S.-J .Perse) – О горечь, след твой испарился на наших **трепетных устax!** [5].

Объективные трудности художественного перевода заставляют говорить о «сопротивлении» оригинала переводу [7]. Наиболее трудно достигается гармонизация содержания оригинала и перевода на уровне представления реалий предметного мира. С этой проблемой связано рациональное дозирование «своего» и «чужого», наличие и оправданность этнокультурной адаптации (освоения) или же экзотизации (транслитерации).

На лексическом уровне перевода можно различать следующие случаи:

а) переводной текст универсально-культурного характера;

Такие тексты появляются в результате перевода оригиналов, насыщенных

универсально-культурной информацией, для которой в языке перевода имеются устойчивые эквиваленты, закрепленные лингвистической традицией. Вследствие общекультурного характера подобных квалификаций, они легко распознаются в поэтическом тексте и наиболее часто переводятся эквивалентами: *Проплясать пред Ковчегом завета/Или сгинуть!...* (А.Ахматова) – *Il faut danser avant l'Arche de l'Alliance/ Ou périr;...Хочешь мне сказать по секрету, /Что уже миновала Лему...* (А.Ахматова) – *Veux-tu me dire en grand secret, /Que tu as franchi le Léthé...*

В данном случае нет «культурологической непереводимости» (в терминах Дж.К. Катфорда: [8]). Подобные культурные аллюзии могут быть однозначно семантизированы представителями принимающей культуры.

б) переводной текст гетерокультурного характера;

В частности, в переводе с русского языка в качестве маркеров типично русского колорита на уровне обозначения материальных предметов могут использоваться транслитерируемые лексические единицы *isba, verste, steppe* и др.: *La troika rapide court...* (Pouchkine); *Mais sans me l'expliquer, j'aime pourtant/De notre steppe le silence morne* (Lermontov); *Russie, ô Russie miséreuse, /Tes isbas pareillement grises...* (Block) – *Moi, je faisais sécher ma tresse... / A plus d' une verste de la terre* (Akhmatova).

Важной особенностью экзотизмов является их повышенная образительность на фоне гомогенного текстового окружения. Такого рода нарушение культурной гомогенности вербально-художественной информации следует рассматривать как намеренный переводческий прием.

в) переводной текст монокультурного характера;

Упрощающая адаптация приводит к некоторой «натурализации» текста, т.е. его приспособлению к иноязычной социо-

культурной среде (эффект «снятия экзотики»): *Vraiz obe рученьки разжал –/ Жизнь выпала копейкой ржавою!* (М.Цветаева) – *A ouvert les deux mains... En est tombé / Un sou usé... C'est tout ce qui me reste; Мне и рубля не накопили строчки* (В. Маяковский) – *Moi, pas un sou mes vers n'ont amassé*. В приведенных примерах *ржавая копейка* и *рубль* оригинала превращаются во французское *су* в переводе.

Использование прецедентных текстов неизбежно в переводе. При этом воз-

можные смысловые потери в одном из блоков вербально-художественной информации компенсируются за счет усиления образности других текстовых фрагментов (см. более подробно о смысловых модуляциях образа в переводе: [9]).

Разумеется, не все культурные импликации оригинала сохраняются в переводе. Однако из перевода не должны исчезать неотъемлемые черты поэтики оригинала, слова и образы, имеющие глубокой смысл и образующие идиолект создателя оригинала.

Примечания:

1. Кушникова Л.В. Языки и культуры в переводческом пространстве. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2004. 163 с.
2. Thomas-Cambonie Héloïse. Review of Traduire-écrire. Cultures, poétiques, anthropologie by Arnaud Bernadet et Philippe Payen de la Garanderie». URL: <http://lectures.revues.org/15715> [En ligne].
3. Genette G. Palimpsestes. La littérature au second degré. Paris: Seuil, coll. «Essais», 1982. 561 p.
4. Блок А. Незнакомка: стихотворения и поэмы. М.: Эксмо, 2010. 384 с.
5. Поэзия Европы: в 3 т. Т. 2 (в 2 ч.). М.: Худож. лит., 1979. Т. 1. 605 с.; Т. 2. 571 с.
6. Любимов Н.М. Несгораемые слова. 2-е изд., доп. М.: Худож. лит., 1988. 336 с.
7. Чайковский Р.Р. Основы художественного перевода. Магадан: СВГУ, 2008. 182 с.
8. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation (Language & Language Learning). London: Oxford University Press, 2001. 103 p.
9. Макарова Л.С. Явление смысловой дисперсии и художественная трансформация образа в поэтическом переводе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 258-261.

References:

1. Kushnina L.V. Languages and cultures in the translation space. Perm: PSTU publishing house, 2004. 163 pp.
2. Thomas-Cambonie Héloïse. Review of Traduire-écrire. Cultures, poétiques, anthropologie by Arnaud Bernadet et Philippe Payen de la Garanderie ». URL: <http://lectures.revues.org/15715> [En ligne].
3. Genette G. Palimpsestes. La littérature au second degré. Paris: Seuil, coll. «Essais», 1982. 561 pp.
4. Block A. The lady unknown: verses and poems. M.: Eksmo, 2010. 384 pp.
5. Poetry of Europe: in 3 v. V. 2 (in 2 parts). M.: Khudozh. lit., 1979. V. 1. 605 pp.; V. 2. 571 pp.
6. Lyubimov N.M. Immortal words. The 2nd ed., enlarged. M.: Khudozh. lit., 1988. 336 pp.
7. Tchaikovsky R.R. Fundamentals of literary translation. Magadan: SVSU, 2008. 182 pp.
8. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation (Language & Language Learning). London: Oxford University Press, 2001. 103 pp.
9. Makarova L.S. The phenomenon of semantic dispersion and literary transformation of an image in the poetic translation // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Issue 2, P. 258-261.